

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

DOI: 10.19181/socjour.2025.31.4.6
EDN: LCENGJ

ЕА. КОЛОСОВА¹, С.Д. ЛЕБЕДЕВ², С.Н. МАЙОРОВА-ЩЕГЛОВА³

¹ Российский государственный гуманитарный университет.
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6.

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Белгород, ул. Победы, д. 85.

³ Московский государственный психолого-педагогический университет.
107143, Москва, Открытое шоссе, д. 24, стр. 27.

СОБЫТИЙНЫЙ АСПЕКТ РЕЛИГИОЗНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В результате эмпирического анализа выявлены закономерности религиозной социализации детей в современной России: высокая распространенность ключевых событий приобщения к конфессиональной традиции к периоду совершеннолетия (до ¼ опрошенного детского населения) при устойчивой последовательности событий в разных группах детей. Предложено определение события религиозной социализации ребенка как значимого механизма первичного приобщения к конфессиональным нормам и традициям и возможного дальнейшего воцерковления. Важной характеристикой события признается точное темпоральное указание дебюта на жизненном пути личности. На основе эмпирического проекта событийности современного российского детства у разных групп внутри детской когорты (2023 г., N = 1210) отслежены масштаб и возраст наступления событий, связанных с приобщением к религии. Интенсивность данных событий отмечена в группах детей — городских жителей, в семьях с низким доходом (по самооценкам), проживающих с прародителями, имеющих сиблингов. Установлена значимая позитивная корреляция событий детства с удержанием от некоторых видов девиаций, с приобщением к просоциальной активности (волонтерству и участию в детском движении) и с оценкой детства как счастливого. Сделаны выводы о необходимости поиска индикаторов становления религиозности в детском периоде как значимого фактора политического, этнического позиционирования, социально-демографического поведения. Перспективы этих поисков связаны со вторичными гипотезами субъективного смысла: причинами обращения большей доли молодежи к религиозному самосознанию могут выступать реакция на актуальную историческую ситуацию в России; придание событиям религиозной социализации особого значения для выстраивания жизненной траектории; объединение благополучных, позитивно настроенных детей в религиозные общности и др.

Ключевые слова: религиозная социализация; событийность детства; биографическое событие; дети в современной России; первичная социализация; религиозная идентичность.

Для цитирования: Колосова Е.А., Лебедев С.Д., Майорова-Щеглова С.Н. Событийный аспект религиозной социализации детей в современной России // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 4. С. 111–127. DOI: [10.19181/soc-jour.2025.31.4.6](https://doi.org/10.19181/soc-jour.2025.31.4.6) EDN: LCENGJ

Введение

Проблематика религиозной социализации, в особенности ее раннего — первичного — этапа, вновь актуализируется в последние десятилетия. «Поздняя» современность (Э. Гидденс) характеризуется парадоксальным совпадением двух трендов: ревитализации религий и ослабления традиционных способов воспроизводства социальности. «Второе дыхание» религии, очевидное укрепление ее социальных позиций и возрастание политического и культурного влияния как в мировых, так и в региональных масштабах сочетаются с демонтажем и сворачиванием механизмов транслирования религиозной культуры в семье, характерных для традиционных и раннемодерных обществ.

Указанная ситуация заставляет исследователей обратиться к более активному изучению глубинных корней витальности религии, а именно к процессу, практикам и паттернам религиозной социализации в детском возрасте. Такая ситуация позволяет предположить, что именно в этот период в человеке закладывается «зерно» традиции, которое в дальнейшем прорастает в самоосознание и самоопределение его как верующего.

Религиозная социализация детей в современном обществе серьезно отличается как от их социализации в традиционных обществах, так и от самосоциализации взрослых сегодня. Первая в целом осуществляется в рамках традиции, исподволь, «в фоновом режиме» формируя у ребенка и впоследствии подкрепляя у взрослого стереотип предписанного самосознания и поведения. Вторая имеет характер рефлексивного жизненного проекта с доминантой осознанного выбора и конструирования собственной идентичности [12, с. 129–130]. Религиозная социализация в современности, как нам представляется, сочетает характерные черты той и другой, совмещая их как два последовательных временных этапа, поэтому насущным является вопрос о необходимости отслеживания, фиксации и о возможности корректировки/управления этим процессом.

Особую роль в данном процессе играют ключевые события биографии, которые становятся островками концентрированного смысла, структурирующего будущие нарративы жизненного мира личности. Такой событийный каркас религиозной социализации молодого человека в современной России мы постарались сконструировать в этой статье.

Изучение религиозной социализации в детстве: историко-социологическая традиция и современность

Традиция социологического и педологического изучения религиозного воспитания в России была заложена в 1920–1930 гг. и связана с актуальной на тот момент задачей антирелигиозного воспитания юного поколения. Многочисленные опросы и наблюдения пытались установить группы детей и семей, в наибольшей степени сохранявшие веру и совершавшие религиозные обряды, а также выявляли действенные меры антицерковной пропаганды [3; 7; 10; 16].

При изучении сопротивляемости религиозному влиянию большие коллективы авторов под руководством С.М. Риверса в 1920-е гг. обосновали и применили методики коллизий: когда опрашиваемому ребенку предъявлялся какой-то текст с описанием ситуации из реальной жизни, связанной с религиозными праздниками, отношениями между верующими и атеистами и т. п., и юному респонденту предлагалось оценить поведение героев текста, привести аргументы в защиту своего мнения [18].

Лишь в конце 1950-х гг. при возрождении методов социально-педагогических исследований ученые Челябинска, Иркутска, Перми и Москвы вновь обращаются к изучению детского пространства в семье, образовании, досуговой сфере, однако в них не звучит напрямую тема о роли религии в жизни ребенка, например, таких вариантов нет при исследовании видов досуга, жанров читаемой литературы, совместной семейной деятельности [20]. Более поздние исследования, построенные на анализе автобиографических мемуаров и устной истории, выявили наличие в этот период опривыченных, широко распространенных, но не стандартизированных практик включения детского населения России в поле религиозного сознания и поведения, например, участие в подготовке атрибутов Пасхи, институт крестных и др. [1; 2]. Однако этот вывод сделан гораздо позже; именно же в описываемый период 1950–1970-х гг. ученые исходили из позиции полного отчуждения советских детей в процессе социализации от религии, и научные работы проводились с прикладной целью доказательства успешности иных технологий социализации в рамках семьи и пионерской организации [20].

В последующие десятилетия тема религиозности детей при проведении социально-педагогических и социально-философских исследований с использованием массовых опросов и интервью была завуалирована: например, при изучении ценностей и представлений старших подростков звучали общие вопросы о вере в высшие силы, школьников просили оценить масштаб участия в антирелигиозных мероприятиях [8]. Лишь в ходе серьезного репрезентативного всесоюзного исследования 1990 г. впервые включили вопросы, непосредственно раскрывающие некоторые повседневные практики религиозной социализации. Любопытно, что начало 1990-х гг. характеризуется довольно частыми обращениями к социологическому изучению детской, а точнее, подростковой, аудитории, в том числе и по вопросам религиозной идентификации, приобщения к ритуалам и праздникам. Сохранились данные мониторинговых замеров, которые свидетельствуют о значительном росте с 20 до 27,6% за три года (с 1990 по 1993 г.) доли детей, считающих, что и человек, и природа зависят от каких-то необъяснимых высших сил. Ребята стали ощущать, что наравне с базовыми правами они также пользуются свободой совести. Учитывая

возрастные особенности, исследователи предложили выбрать вариант своей реакции на прожективную ситуацию: «Представь, что твой друг (подруга) ходит в церковь (костел, мечеть, синагогу, молитвенный дом и др.), слушает проповеди, участвует в молитвах и других обрядах. Как ты к этому относишься?» В 1993 г. в 2 раза по сравнению с 1990 г. увеличилось число юных респондентов, указавших, что они сами исполняют религиозные обряды, посещают культовые заведения, зафиксированы и гендерный перевес в пользу девочек, и большая степень религиозной ориентации детей из малых городов. Лишь менее 3% ребят считали возможным убеждать друга, что не нужно этим заниматься [23]. Международное сравнительное исследование подростков в 1992 г. определило, что доля верующих российских детей совпадает с долями верующих американских и японских детей (1/4), и столько же точно определили себя вне религиозной веры [23].

Вероятно, эти многочисленные данные дали возможность В.Г. Безрогову сделать предположение, что именно дети в 1990-е гг. стали той группой, которая активно включилась в возрождение религиозного сознания в постсоветском обществе, и в этом даже виделось одно из доказательств развития префигуративной культуры (по М. Мид, это эпоха, когда младшие становятся для старших «проводниками по новой реальности») [1].

С начала нового века российские социологи К.С. Дивисенко, Е.В. Пруцкова, Е.И. Уфимцева, Т.А. Фолиева и др. определяют новые векторы теоретического осмысления процессов, механизмов, акторов и институтов социализации детей в поле религии [5; 17; 21; 22].

Проекты последнего десятилетия сосредоточены на двух актуальных направлениях религиозной социализации. Первое направление: изучаются возможности для укрепления ценностей патриотизма и для использования конфессиональной составляющей в профилактике противоправных, в том числе экстремистских, действий [14; 25]. Второе направление: уточнение эффективных способов и механизмов традиционного религиозного воспитания для противодействия вовлечению детей в современные деструктивные религиозные течения и секты [4].

Зарубежные исследователи в этот же период активно изучали иные аспекты процессов религиозного воспитания и его влияние на социальное развитие ребенка. Например, по результатам исследования 2019 г. у американских детей 8–9 лет выявлена зависимость адаптации и социальных навыков коммуникации в системе образования от различных факторов включенности в пространство религии. Один из авторов анализа поясняет этот факт тем, что любая религия делает акцент на моральных правилах, и это способствует установлению таких социальных качеств, как самоконтроль, компетенции по взаимодействию в разных образовательных группах. Однако такая зависимость наблюдалась только в том случае, когда оба родителя были воцерковлены и в семье не было религиозных конфликтов. Вместе с тем было зафиксировано, что развитие социальных навыков идет в определенной степени в ущерб академическим успехам: когда результаты тестов по математике, естественным наукам и чтению соотнесли с религиозностью, была установлена более низкая успеваемость религиозных детей [27]. В проекте исследователей из Словакии обсуждаются опыт использования цифровых технологий в религиозном образовании и обратный потенциал формируемых религиозных норм для профилактики интернет-зависимостей [30].

Европейские исследования также констатируют рост числа атеистов и нерелигиозной молодежи, связывая этот процесс с информатизацией и ослаблением семейных связей [28; 29]. Обзор работ отечественной науки указывает на иные тенденции: для российских реалий остается важной роль семьи в воспитании вообще и характерно наличие религиозной социализации по префигуративному типу — от повзрослевших верующих детей к их родителям, на основе механизмов приобщения к религиозным практикам и одновременного собственного духовного поиска [5, с. 87–88].

Цель данного исследования — выявление некоторых закономерностей религиозной социализации современных российских детей; для ее реализации последовательно поставлены следующие задачи:

- 1) уточнить определение события религиозной социализации ребенка;
- 2) определить ключевые события религиозной социализации в детстве, масштабы их распространенности в современной России и границы дебютов;
- 3) выделить дополнительные характеристики включения в события религиозной социализации современных российских детей (пол, место проживания в детстве, полнота семей, социально-экономическое положение и др.);
- 4) провести поиск возможных взаимосвязей между включенностью в события религиозной социализации и некоторыми другими значимыми эпизодами детства.

Методология и методика изучения события религиозной социализации

Социализация в детском периоде жизни — это усвоение детьми моделей поведения, ролей, которые значимы прежде всего для окружения, и здесь имеют важное значение события социального взаимодействия с близкими (ситуации, эпизоды, ритуалы). Именно через эти события происходят наблюдение, исследование, имитация поведения значимых других. Это подтверждают данные ученых, которые обнаружили, что православная молодежь Поволжья подчеркивает неосознанное и несамостоятельное, по инициативе родных и близких, обращение в религию именно в детском возрасте, выделяя при этом именно эпизоды и яркие моменты как основу православного воспитания в семье [21]. И лишь начиная с подросткового возраста происходит постепенная осознанная интериоризация или отторжение предлагаемых в раннем возрасте ценностей. Именно среди подростков и юношества сегодня наблюдается массивное влияние новых коммуникаций, самостоятельной (или спровоцированной) мобильности в онлайн-пространстве при одновременном сужении освоения реального пространства и общения, связанного с религией [17; 26]. Полученные на первом этапе социализации основы религиозного поведения нуждаются не только в подкреплении и стимулировании, часто в современной обстановке требуется обучение критическому осмыслению влияния иных образцов, персон.

Предлагаемая в этой статье трактовка события религиозной социализации детей в определенной степени может «примирить» два основных подхода в российской социологии религии относительно понятия «социализация» [22]. При

первом во главу угла ставят усвоение религиозных ценностей и норм, при втором главным выступает процесс воцерковления, вхождения человека в традицию конфессиональной жизни. Событие религиозной социализации ребенка — это механизм первичного приобщения к конфессиональным нормам, ценностям в целях дальнейшего воцерковления, обладающий точным временным маркером на жизненном пути ребенка. Исходя из такой трактовки процесса религиозной социализации, имеет значение отслеживание возраста наступления событий, связанных с приобщением к религии, у разных групп внутри всей детской когорты.

Для реализации второй задачи мы обращаемся к данным исследования 2023 г. «Событийность детства 2.0». Дизайн эмпирического исследования включал структурированный онлайн-опрос по формализованной анкете, состоящей из вопросов о том, в какой период биографий респондентов (в интервале от 3 до 18 лет) имели место 100 событий. При обосновании выборки исследования (и как достаточного объема опрашиваемых, и как процесса сбора данных) мы приняли во внимание две важные отмечаемые психологами особенности биографических воспоминаний о детстве: 1) наибольшее количество воспоминаний, не тронутых ретроспективной переоценкой из взрослого возраста, сохраняются на выходе из детства, у молодежи 17–23 лет; 2) запоминание событий серьезно различается в женской и мужской аудиториях, именно поэтому в событийно-биографических исследованиях наблюдается типичный перевес участия респондентов-женщин [8; 15]. Поскольку молодежь является группой с интенсивной интернет-включенностью и ее максимальная концентрация наблюдается в учебных заведениях, для распространения онлайн-анкеты были использованы следующие способы «добраться» до целевой аудитории: анонсы на онлайн-сервисах молодежных сообществ, учебных заведений уровня среднего профессионального и высшего образования, обращения к профессорско-преподавательскому составу этих учреждений с призывом о помощи в организации опроса среди обучающихся.

Выборка исследования — неслучайная потоковая, итоговый отбор респондентов был сформирован на основе двух критериев: представленность молодежи интересующего нас возраста (17–23 года, с ядром 18-летних); охват разных регионов и типов поселения, где респонденты проживали в детстве. В результате исключения нерелевантных экземпляров в базу для анализа было включено 1210 анкет. Охвачены все федеральные административные округа РФ. Выборочная совокупность включала 3/4 девушек, 1/4 молодых людей. Возрастной состав выборки представлен следующими группами: младше 18 лет (10,5%), 18 лет (45,5%), 19 лет и старше (44%). 4/5 опрошенных на момент исследования были студентами (79,8%), еще одна большая группа — обучающиеся в системе СПО (12,6%). У 24,4% респондентов детство прошло в сельской местности, местом проживания 23,3% и 30,4% были крупные и небольшие города соответственно, каждый пятый опрошенный (21%) являлся с рождения жителем города-миллионника. По собственным оценкам респондентов, 14,7% из них проживали в семьях с низкими доходами; к высокодоходным родительские семьи отнесли 28%; 57,3% сообщили о среднем доходе. Основная масса опрошенных жила в полных семьях хотя бы часть детства (около $\frac{3}{4}$), пятая часть — вместе на одной площади и с родителями, и со старшим поколением, бабушками и дедушками.

Общими задачами исследования выступали: определение возраста дебютов и превращения различных событий в детстве в стабильные поведенческие конструкты; фиксирование ключевых особенностей детского периода жизни современной молодежи через группы отдельных событий (в образовании, информатизации, освоении пространства и гендерных ролей, девиации и др.). Среди 100 важнейших событий детства были два события собственно религиозной социализации, детальный анализ которых мы проводим ниже.

Основные закономерности религиозной социализации в детстве: результаты и обсуждение эмпирического исследования молодежи

Согласно полученным данным, 80,3% опрошенных молодых людей к 18-летнему возрасту успели осознать, что принадлежат к определенной конфессии (христианство, мусульманство, буддизм и т. п.). 62,2% молодежи посещали до совершеннолетия какие-либо религиозные учреждения (церковь, храм, мечеть и т. п.). Обнаружена взаимосвязь между наступлением события в жизни респондентов и местом их проживания в детстве. Чем меньше населенный пункт, тем больше вероятность наступления события (87% в сельской местности, 75,5% в городе-миллионнике).

Средний возраст, в котором дети осознают свою принадлежность к тому или иному религиозному течению, составил 6,7 года. Опрошенные начали посещать религиозные учреждения в среднем в возрасте 7,1 года. Для большинства детей осознание принадлежности к определенной конфессии произошло в возрастном коридоре от 5 до 8 лет включительно, тогда как первое посещение специализированных религиозных учреждений происходит у большинства в возрасте от 4 до 9 лет.

Гендерных отличий не зафиксировано (и девочки и мальчики осознали свою принадлежность к той или иной конфессии в среднем в 6,8 года, посещение религиозных учреждений началось с 7 лет). Существуют точки зрения, объясняющие гендерный разрыв в религиозности разными социально-экономическими статусами мужчин и женщин в обществе (большая представленность мужчин на рынке труда и доминирующая роль хозяйки и матери у женщины привели к тому, что женщины более религиозны [24]). В отличие от взрослых, дети находятся в равных статусах на раннем этапе социализации и, благодаря взрослым, знакомятся с различными религиозными практиками и посещают специализированные учреждения. Очевидно, что более осознанный выбор практик, характеризующих различия в религиозности между гендерными группами, происходит на более поздних этапах развития и социализации.

Обнаружена связь включенности ребенка в религиозные практики и материального положения семьи. Чем лучше материальное положение, тем позже дети осознают свою принадлежность к той или иной конфессии и значительно позже начинают посещать религиозные учреждения (табл. 1).

Таблица 1

**Средний возраст ребенка во время наступления события
в зависимости от материально-экономического положения семьи, лет**

Материально-экономическое положение семьи	Событие	
	Я впервые осознал(-а), что принадлежу к определенной конфессии (христианство, мусульманство, буддизм и т. п.)	Я стал(-а) посещать церковь, храм, мечеть или другое религиозное, культовое учреждение
Высокое	7,0	8,0
Выше среднего	6,4	6,6
Среднее	6,9	7,2
Ниже среднего	6,5	6,8
Низкое	6,7	6,2

Примечание. Коэффициент Спирмена составил 0,38, $p = 0,232$.

Источник: Расчеты авторов по данным исследования «Событийность детства 2.0».

Другой значимый фактор, влияющий на включенность детей в религиозные практики, — это место их проживания в детстве. Если на осознание принадлежности к той или иной конфессии место жительства в детстве не влияет, то показатель посещения религиозных учреждений от него в определенной степени зависит (коэффициент Спирмена составил 0,167, $p < 0,001$). Проживающие на селе позже включаются в данный вариант религиозных практик, в отличие от жителей городов-миллионников (8,1 против 6,3 года) (см. табл. 2).

Таблица 2

**Средний возраст ребенка во время наступления события
в зависимости от места проживания, лет**

Место проживания	Событие	
	Я впервые осознал(-а), что принадлежу к определенной конфессии (христианство, мусульманство, буддизм и т. п.)	Я стал(-а) посещать церковь, храм, мечеть или другое религиозное, культовое учреждение
Город-миллионник	6,8	6,3
Крупный город	6,5	6,7
Небольшой город	6,9	7,2
Село	6,8	8,1

Примечание. Коэффициент Спирмена составил 0,167, $p < 0,001$.

Источник: Расчеты авторов по данным исследования «Событийность детства 2.0».

Как мы выяснили, на приобщение к религиозным практикам влияют родители и старшие родственники, особенно бабушки и дедушки. Видимо, последние чаще других сохраняют традиции и приобщают детей дошкольного возраста к определенному религиозному поведению (в 6,5 года — помощь в осознании принадлежности к конфессии, в 6,8 года — посещение специализированных учреждений).

Кроме того, на посещение религиозных организаций влияло наличие сиблингов в семье. Если респондент был единственным ребенком, то включение в религиозные практики начиналось в 7,4 года, а если имел братьев или сестер, то раньше — до 7 лет. То есть чем больше детей в семье, тем раньше происходит приобщение к религии.

Одной из задач нашего исследования было определение связи включенности в события религиозной социализации с некоторыми иными видами социализации. Анализ позволил выявить позитивную корреляцию распространенности событий религиозной социализации и просоциальной деятельности юного поколения. Более 100 лет назад важной целью общественных детских и молодежных организаций пионеров и комсомольцев было антирелигиозное просвещение и отвлечение юных «от культа» [3; 9; 19]. Сегодня же мы наблюдаем, что такого противостояния нет, более того, есть зафиксированный эффект вступления в общественные движения именно активной религиозной молодежи. Участники общественных организаций на полгода раньше, согласно нашему эмпирическому исследованию, осознали свою принадлежность к конфессии (средний возраст 6,5 года против 7 лет неучастников движений). Среди членов организаций 88% осознавших конфессиональную принадлежность, в то время как неучастники указали это лишь в 74,8% случаев (напомним: общая доля — 80,2%).

Одновременно с этим среди тех, кто осознал свою принадлежность к какой-либо религии, в 1,5 раза выше доля тех, кто участвовал в волонтерском проекте (помогал, организовывал что-то без денег, от души), чем среди тех, кто свою принадлежность еще не осознал. «Религиозные дети» на год раньше прочих включаются в волонтерскую деятельность.

Также обнаружена аналогичная корреляция: посещение различных религиозных и культовых учреждений влияет на участие в добровольчестве. Мы можем предположить, что добровольческая деятельность зачастую организуется в рамках самих религиозных учреждений (участие в строительстве, реставрации, уборке прилегающих территорий, безвозмездная и бескорыстная помощь пожилым, инвалидам, многодетным, тяжелобольным, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей).

Одновременно с этими фактами мы обнаружили важные корреляции с некоторыми видами девиантного поведения. Так, среди тех, кто осознал свою религиозную принадлежность, меньше доля имевших серьезные конфликты с родителями в детстве, чем среди тех, кто таковой не осознал (60% против 65%). Те, кто не был к 18-летию включен в религиозные практики, чаще обманывали родителей в детстве (79,5% против 69,7%).

На полгода раньше начали курить те, кто до момента проведения опроса, то есть до 18-летия, не начал посещать религиозные и культовые учреждения (13,9 против 14,4 года); аналогичная зависимость выявлена и для алкоголя: среди детей, не причисляющих себя к религиозным, его до 18 лет пробовали чаще.

При этом нами зафиксированы парадоксальные факты. Так, среди тех, кто начал посещать религиозные учреждения уже в детстве, выше доля тех, кто начал курить в детском возрасте, но дебют события у них наблюдался позже, чем у «нерелигиозных детей». Данная картина противоречит ожиданиям и социальным установкам общества, так как обычно предполагается, что религиозность может снижать риск раннего курения и иных аналогичных традиционно неодобряемых форм поведения.

Противоречия содержат и данные о распространенности в детской среде практик манипулирования с телом. Современные психологи относят татуирование, пирсинг, шрамирование к возрастным экспериментам современных подростков, способам идентификации с молодежным сообществом. Мы предполагали, что религиозные нормы, установки на традиционность и конформность нивелируют этот эффект. Однако была зафиксирована парадоксальная связь: осознавшие свою принадлежность к определенной конфессии в среднем в 14,2 года сделали пирсинг, в 15,9 года татуировку, тогда как у «нерелигиозных» эти события произошли позднее — в 15,4 и 16,5 года соответственно. Но среди «нерелигиозных» детей к возрасту совершеннолетия больше доля имеющих на теле последствия такого экспериментирования.

Установки на активную, просоциальную жизнь в будущем являются проекцией субъективных оценок человеком своего детства как счастливого, поэтому в современной социологии производятся попытки найти достаточные и информативные маркеры по конструированию подобной оценки [11]. Как показал наш анализ, такими маркерами счастливого/несчастливого детства могут выступить и рассматриваемые в этой статье события, так как выявлен относительно высокий, по сравнению с иными зависимостями, коэффициент связи позитивных оценок своего детства и принятия принадлежности к конфессии (Хи-квадрат, коэффициент связи $\chi^2 = 18,46$, $df = 1$, $p < 0,001$, $V = 0,123$).

Осознание принадлежности к конфессии уже в раннем детстве повышает на 11 п. п. ощущение собственного детства как счастливого, и в группе «счастливых» осознание принадлежности к конфессии наступило раньше (средний возраст дебюта 6,7 против 7,3 года у тех, кто оценил свое детство как несчастливое) (см. рис.).

Рис. Сопряженность осознания конфессиональной принадлежности и самооценки благополучия детства

Источник: Расчеты авторов по данным исследования «Событийность детства 2.0».

Одно из возможных объяснений выявленному факту состоит в том, что вхождение в конфессиональные традиции противостоит негативным влияниям извне, создает ощущение защищенного пространства, единения, дети получают дополнительную поддержку в религиозной группе, и, таким образом, события религиозной социализации выступают «протекторами» подготовки к будущей взрослой жизни.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Мы признаем справедливым мнение современных социологов о том, что в аспекты изучения социальных общностей (например, религиозная молодежь, современная молодежь, этнические группы и др.) нужно включать биографический метод, поскольку существенны особенности не только состояния, положения, но и формирования этих общностей [6]. Поиск наличия в биографическом пути членов этих общностей значимого базиса может привести к фокусировке на событиях детства. Сама религиозность сегодня, по мнению специалистов социологии религии, предстает активным фактором и этнического самоопределения, и политического позиционирования, и семейно-демографического поведения. А значит, важно найти некоторые индикаторы этого процесса уже на первом этапе жизненного пути гражданина России.

Наше исследование доказало значимость изучения событийности в процессе религиозной социализации ребенка и наличие парадоксов, которые возникают при попытке найти прямые зависимости ее влияния в процессе социальной активности юного поколения. События детства являются действенным механизмом формирования определенных поведенческих практик подрастающего поколения в части не только противостояния различным девиациям, но и способствования просоциальному поведению в юном возрасте. Выявлено позитивное влияние религиозных практик на отношения в семье, на включенность в общественную, волонтерскую деятельность. При этом обнаружена неоднозначная, парадоксальная корреляция с эпизодами употребления табака, алкоголя, манипуляций с телом, которая заслуживает отдельного прицельного изучения. Можно лишь высказать предположения для последующей проверки. Именно: на развитие такого девиантного поведения влияют иные социальные факторы, а собственно религиозное образование и воспитание эти современные тренды в поведении детей и подростков пока оставляют без внимания. Некоторые дети могут начать курить из протеста против строгих правил или ожиданий, связанных с религией. Можно также предположить, что дети, приобщающиеся к религиозности, предстают более рефлексивными, активными, что может привести к раннему экспериментированию, в том числе и в практиках с телесностью и курением. Осознание собственной религиозной идентичности и закрепление ее через практики посещения культовых учреждений приводят подростков к принятию себя как активной личности, которая хочет показать свою самостоятельность. Эти экспериментирования, как мы выявили в ходе эмпирического анализа, могут принимать просоциальные формы, но, вероятно, и провоцировать такие неодобряемые взрослыми и обществом действия, как курение и манипуляции с телом.

Для верификации в последующих исследованиях предлагаются вторичные гипотезы субъективного смысла (М. Вебер), характеризующего установленные нами статистические зависимости. Так, мы предполагаем, что молодые люди с положительной религиозной и конфессиональной идентичностью («верующие») гораздо чаще придают соответствующим событиям своего детства важное и положительное значение, чем не обладающие такой идентичностью. Также возможно, что их субъективное благополучие в детстве и приводит их в лоно религии. Отдельного рассмотрения требует связь конфессиональных и активных просоциальных установок как отклик на актуальную историческую ситуацию в России. Возможен и дополнительный фокус на проверке гипотезы о том, что у верующей молодежи наблюдается более широкий диапазон терпимости к некоторым спорным практикам, чем у людей «неверующих».

Особенности религиозной социализации современных российских детей состоят, по нашему мнению, в установленных закономерностях: в единообразии последовательности событий вхождения в религиозную традицию в разных группах детей, в высокой распространенности этих событий среди достигших совершеннолетия (до 80%), в связности с иными событиями детства и при этом нетривиальности, нелинейности сопряженности между ними. Основное ограничение проведенного анализа — невозможность оценить глубину принятия религиозных норм количественными методами, что приводит нас к необходимости применения в будущих исследованиях иных, в том числе проективных и качественных, методик.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Колосова Елена Андреевна — кандидат социологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет. **Телефон:** +7 (495) 250-65-62. **Электронная почта:** the_shmiga@mail.ru

Лебедев Сергей Дмитриевич — кандидат социологических наук, доцент, руководитель лаборатории «Социология религии, культуры и коммуникаций», Белгородский государственный национальный исследовательский университет. **Телефон:** +7 (4722) 30-12-83. **Электронная почта:** serg_ka2001-dar@mail.ru

Майорова-Щеглова Светлана Николаевна — доктор социологических наук, профессор, Московский государственный психолого-педагогический университет. **Телефон:** +7 (499) 966-27-67. **Электронная почта:** sheglova-s@yandex.ru

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2025. Vol. 31. No. 4. P. 111–127. DOI: 10.19181/SOCJOUR.2025.31.4.6

Research Article

**ELENA A. KOLOSOVA¹, SERGEY D. LEBEDEV²,
SVETLANA N. MAYOROVA-SHCHEGLOVA³**

¹ Russian State University for the Humanities.

20, Bolshaya Dmitrovka str., 107031, Moscow, Russian Federation.

² Belgorod State National Research University.

85, Pobedy str., 308015, Belgorod, Russian Federation.

³ Moscow State University of Psychology and Education.

24, bl. 27, Open highway, 107143, Moscow, Russian Federation.

THE EVENT ASPECT OF RELIGIOUS SOCIALIZATION OF CHILDREN IN MODERN RUSSIA

Abstract. Empirical analysis has allowed for identifying the patterns of childhood religious socialization in modern Russia: a high prevalence of key events of initiation into the confessional tradition prior to reaching adulthood (up to 1/3 of the surveyed child population), with a stable sequence of events among different groups of children. The definition of the event of a child's religious socialization has been proposed as a significant mechanism of primary initiation into confessional norms and traditions and possible further churching. An important characteristic of the event is the precise temporal indication of such a debut on the individual's life path. Based on the empirical project on the timeline of modern Russian childhood, the scale of events related to religious initiation and age at which they occur were tracked for different groups within the child cohort (2023, N = 1210). The intensity of these events was observed in groups of urban children, those from families that identify as low-income, those living with grandparents and those with siblings. A significant positive correlation has been established between childhood events and the avoidance of certain types of deviance, as well as involvement in pro-social activities (volunteering and participation in children's movements), and the perception of childhood as a happy period. The study concludes that it is necessary to identify indicators of the development of religiosity during childhood as a significant factor in political, ethnic, and socio-demographic behavior. The prospects of these searches are related to secondary hypotheses of subjective meaning: the reasons for a large proportion of young people turning to religious self-awareness may be a reaction to the current historical situation in Russia; attributing special importance to the events of religious socialization in order to build a life trajectory; uniting prosperous, positive-minded children into religious communities, etc.

Keywords: religious socialization; childhood events; biographical event; children in modern Russia; primary socialization; religious identity.

For citation: Kolosova, E.A., Lebedev, S.D., Mayorova-Shcheglova, S.N. The Event Aspect of Religious Socialization of Children in Modern Russia. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2025. Vol. 31. No. 4. P. 111–127. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.4.6](https://doi.org/10.19181/socjour.2025.31.4.6)

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Kolosova — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Russian State University for the Humanities. **Phone:** +7 (495) 250-65-62. **Email:** the_shmiga@mail.ru

Sergey D. Lebedev — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory "Sociology of Religion, Culture and Communications", Belgorod State National Research University. **Phone:** +7 (4722) 30-12-83. **Email:** serg_ka2001-dar@mail.ru

Svetlana N. Mayorova-Shcheglova — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Moscow State Psychological and Pedagogical University. **Phone:** +7 (499) 966-27-67. **Email:** shcheglova-s@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Безрогов В.Г.* Между Сталиным и Христом: религиозная социализация детей в советской и постсоветской России (на материалах воспоминаний о детстве) // Антропологический форум. 2006. № 4. С. 131. EDN: [KCKFJN](https://www.edn.ru/KCKFJN)
Bezrogov V.G. Between Stalin and Christ: Religious Socialization of Children in Soviet and Post-Soviet Russia (Based on Childhood Memories). *Antropologicheskii Forum*. 2006. No. 4. P. 131. (In Russ.)
2. *Богатова О.А.* Семья и семейная память как фактор сохранения традиционных религиозных ценностей в советский период (по данным качественных социологических исследований в Республике Мордовия) // Историческая этнология. 2025. Т. 10. № 3. С. 409–424. DOI: [10.22378/he.2025-10-3.409-424](https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.409-424) EDN: [LGNTYI](https://www.edn.ru/LGNTYI)
Bogatova O.A. Family and Family Memory as a Factor in the Preservation of Traditional Religious Values in the Soviet Period (Based on Qualitative Sociological Research in the Republic of Mordovia). *Istoricheskaya etnologiya*. 2025. Vol. 10. No. 3. P. 409–424. DOI: [10.22378/he.2025-10-3.409-424](https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.409-424) (In Russ.)

3. Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932: Сборник / Центральный совет Союза воинствующих безбожников и Институт философии Коммунистической академии; Под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: ОГИЗ, 1932. — 525 с. *Militant Atheism in the USSR over 15 Years. 1917–1932: Collection.* Central Council of the Union of Militant Atheists and the Institute of Philosophy of the Communist Academy; Ed. by M. Enisherlov, A. Lukachevsky, M. Mitin. Moscow: OGIZ publ., 1932. 525 p. (In Russ.)
4. Грива О.А. Дети и религия: традиции и вызовы времени // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Социология. Педагогика. Психология. 2024. Т. 10 (76). № 2. С. 64–70. EDN: [XQEGDS](#)
Griva O.A. Children and religion: Traditions and Challenges of the Time. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University of Sociology. Pedagogy. Psychology.* 2024. Vol. 10 (76). No. 2. P. 64–70. (In Russ.)
5. Дивисенко К.С., Белов А.Э., Дивисенко О.В. Трансляция религиозности в семье от родителей к детям: аналитический обзор исследований // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 4. С. 75–92. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.4.6098](#) EDN: [YROUHB](#)
Divisenko K.S., Belov A.E., Divisenko O.V. Transmission of religiosity in the family from parents to children: an analytical review of research. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal.* 2018. Vol. 24. No. 4. P. 75–92. DOI: [10.19181/socjour.2018.24.4.6098](#) (In Russ.)
6. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. К методологии междисциплинарного исследования биографии социальной общности // Социологический журнал. 2025. Том 31. № 1. С. 140–160. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.1.8](#) EDN: [VSXVEP](#)
Zborovsky G.E., Ambarova P.A. Towards the methodology of interdisciplinary research of the biography of a social community. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal.* 2025. Vol. 31. No. 1. P. 140–160. DOI: [10.19181/socjour.2025.31.1.8](#) (In Russ.)
7. Иорданский Н.Н. Черты из быта школьников: (По материалам г. Сергиева, Моск. губ.). [М.]: Новая Москва, 1925. — 68 с.
Jordansky N.N. *Traits of schoolchildren's everyday life: (Based on materials from the city of Sergiev, Moscow province).* [Moscow]: New Moscow publ., 1925. 68 p. (In Russ.)
8. Калашников М.Ф. Молодое поколение и религия: Опыт конкретно-социального и социально-психологического исследования / Науч. ред. А.В. Щеглов; Перм. гос. пед. ин-т. Пермь: Книжное изд-во, 1977. — 312 с.
Kalashnikov M.F. *The younger generation and religion: The experience of concrete social and socio-psychological. Research.* Ed. by A.V. Shcheglov; Perm State Pedagogical Institute. Perm: Knizhnoe izdatel'stvo publ., 1977. 312 p. (In Russ.)
9. Ключко О.И. Концепция гендерной ментальности как методологическое основание гендерного подхода в социально-психологическом исследовании // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. № 4. С. 13–29. DOI: [10.17759/sps.2022130402](#) EDN: [KGYQNG](#)
Klyuchko O.I. The concept of gender mentality as the methodological basis of the gender approach in socio-psychological research. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo.* 2022. Vol. 13. No. 4. P. 13–29. DOI: [10.17759/sps.2022130402](#) (In Russ.)
10. Колотинский П.Н. Опыт длительного изучения мировоззрения учащихся выпускных классов // Труды Кубанского педагогического института. Вып. 2–3. Краснодар, 1929. С. 151–152.
Kolotinsky P.N. The experience of long-term study of the worldview of graduate students. *Proceedings of the Kuban Pedagogical Institute.* Iss. 2–3. Krasnodar, 1929. P. 151–152. (In Russ.)

11. Кученкова А.В., Майорова-Щеглова С.Н. Счастливое детство: поиск информативной системы признаков сквозь призму событийности // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12. № 3. С. 125–149. DOI: [10.19181/snsp.2024.12.3.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.6) EDN: [0ONHMX](https://www.edn.ru/0ONHMX)
Kuchenkova A.V., Mayorova-Shcheglova S.N. Happy childhood: the search for an informative system of signs through the prism of eventfulness. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*. 2024. Vol. 12. No. 3. P. 125–149. DOI: [10.19181/snsp.2024.12.3.6](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.3.6) (In Russ.)
12. Лебедев С.Д. Рефлексивный потенциал православной культуры в России, 1990–2000-е гг.: к социологическому анализу проблемы // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 129–142. EDN: [PELCKH](https://www.edn.ru/PELCKH)
Lebedev S.D. The reflexive potential of Orthodox culture in Russia, 1990–2000: towards a sociological analysis of the problem. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2012. No. 3. P. 129–142. (In Russ.)
13. Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А., Губанова А.Ю. Социокультурное воспроизводство поколения через событийность детства // Обсерватория культуры. 2021. № 18 (5). С. 452–466. DOI: [10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466) EDN: [URZHVE](https://www.edn.ru/URZHVE)
Mayorova-Shcheglova S.N., Kolosova E.A., Gubanova A.Yu. Sociocultural reproduction of a generation through the eventfulness of childhood. *Observatoriya kul'tury*. 2021. No. 18 (5). P. 452–466. DOI: [10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466](https://doi.org/10.25281/2072-3156-2021-18-5-452-466) (In Russ.)
14. Никитская Е.А. Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 150–162. DOI: [10.17759/psylaw.2021110112](https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110112) EDN: [OSQDLQ](https://www.edn.ru/OSQDLQ)
Nikitskaya E.A. The use of confessional and pedagogical forms of work with minors in the education of patriotism and the prevention of extremism. *Psikhologiya i pravo*. 2021. Vol. 11. No. 1. P. 150–162. DOI: [10.17759/psylaw.2021110112](https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110112) (In Russ.)
15. Осипова И.С., Никишов С.Н., Пронькина Е.Г. Возрастные особенности речевых способов выражения автобиографических воспоминаний // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6. № 1. Дата обращения 01.07.2025. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN118.pdf> EDN: [UQANGO](https://www.edn.ru/UQANGO)
Osipova I.S., Nikishov S.N., Pronkina E.G. Age-related features of speech methods of expressing autobiographical memories. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2018. Vol. 6. No. 1. Accessed 01.07.2025. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/34PSMN118.pdf> (In Russ.)
16. Петров В.В. Быт деревни в сочинениях школьников. М.: Посредник, 1927. — 46 с.
Petrov V.V. *The life of the village in the writings of schoolchildren*. Moscow: Posrednik publ., 1927. 46 p. (In Russ.)
17. Пруцкова Е.В. Религиозная социализация: проблемы концептуализации и соотнесения микро- и макроуровней анализа // Социология религии в обществе позднего модерна. Сборник статей по материалам IV Международной научной конференции. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2014. С. 80–88. EDN: [WJDBGX](https://www.edn.ru/WJDBGX)
Prutskova E.V. Religious socialization: problems of conceptualization and correlation of micro- and macro-levels of analysis. *Sociology of religion in Late Modern Society. Collection of articles based on the materials of the IV International Scientific Conference*. Belgorod: Belgorod Publishing House, 2014. P. 80–88. (In Russ.)
18. Ривес С.М. Религиозность и антирелигиозность в детской среде / С.М. Ривес; Предисл.: В.Н. Шульгин. М.: Работник просвещения, 1930. — 120 с.

- Reeves S.M. *Religiosity and antireligiousness in children's environment*. Preface: V.N. Shulgin. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya publ., 1930. 120 p. (In Russ.)
19. Слезин А.А. Дети в «антирелигиозном наступлении» на рубеже 1920–1930-х гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 4. С. 956–973. DOI: [10.21638/spbu24.2023.416](https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.416) EDN: [CMNVDC](https://www.edn.ru/CMNVDC)
- Slezin A.A. *Children in the “anti-religious offensive” at the turn of the 1920s and 1930s. Noveishaya istoriya Rossii*. 2023. Vol. 13. No. 4. P. 956–973. DOI: [10.21638/spbu24.2023.416](https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.416) (In Russ.)
20. Соколова Э.С., Лихачев В.М. Идеалы и ценности современных детей: опыт изучения // Советская педагогика. 1990. № 9. С. 47–55.
- Sokolova E.S., Likhachev V.M. Ideals and values of modern children: learning experience. *Sovietskaya pedagogika*. 1990. No. 9. P. 47–55. (In Russ.)
21. Уфимцева Е.И. Культурные практики обращения в православие: опыт современной российской молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: «Социология. Политология». 2025. Т. 25. Вып. 2. С. 142–155. DOI: [10.18500/1818-9601-2025-25-2-142-155](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-142-155) EDN: [IHNOCX](https://www.edn.ru/IHNOCX)
- Ufimtseva E.I. Cult practices of conversion to Orthodoxy: the experience of modern Russian youth. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: “Sotsiologiya. Politologiya”*. 2025. Vol. 25. Iss. 2. P. 142–155. DOI: [10.18500/1818-9601-2025-25-2-142-155](https://doi.org/10.18500/1818-9601-2025-25-2-142-155) (In Russ.)
22. Фолиева Т.А. Религиозная социализация: понятия и проблемы // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2012. № 2 (9). Ч. 1. С. 205–212. EDN: [PJIBQZ](https://www.edn.ru/PJIBQZ)
- Folieva T.A. Religious socialization: concepts and problems. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Politologiya. Religiovedenie”*. 2012. No. 2 (9). Part 1. P. 205–212. (In Russ.)
23. Цымбаленко С.Б., Щеглова С.Н. Кто они, подростки 90-х? М.: Юнпресс, 1995. — 49 с.
- Tsyymbalenko S.B., Shcheglova S.N. *Who are they, teenagers of the 1990s?* Moscow: Yunpress publ., 1995. 49 p. (In Russ.)
24. Шахбанова М.М. Гендерная специфика религиозного поведения (на примере дагестанского населения) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 457–467. DOI: [10.28995/2073-6401-2022-1-457-467](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-457-467) EDN: [UCDPUQ](https://www.edn.ru/UCDPUQ)
- Shakhbanova M.M. Gender specificity of religious behavior (on the example of the Dagestani population). *Vestnik RGGU. Seriya “Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedenie”*. 2022. No. 1. Part 3. P. 457–467. DOI: [10.28995/2073-6401-2022-1-457-467](https://doi.org/10.28995/2073-6401-2022-1-457-467) (In Russ.)
25. Шорохова В.А., Хухлаев О.Е., Дагбаева С.Б. Взаимосвязь ценностей и религиозной идентичности у школьников буддистского вероисповедания // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 1. С. 66–75. DOI: [10.17759/chp.2016120107](https://doi.org/10.17759/chp.2016120107) EDN: [VPMFFV](https://www.edn.ru/VPMFFV)
- Shorokhova V.A., Khukhlaev O.E., Dagbaeva S.B. Interrelation of values and religious identity among Buddhist schoolchildren. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*. 2016. Vol. 12. No. 1. P. 66–75. DOI: [10.17759/chp.2016120107](https://doi.org/10.17759/chp.2016120107) (In Russ.)
26. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 1 (33). С. 254–268. EDN: [UIXFLH](https://www.edn.ru/UIXFLH)

- Hervier-Leger D. In search of certainty: the paradoxes of Religiosity in Advanced Modern Societies. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. 2015. No. 1 (33). P. 254–268. (In Russ.)
27. Bartkowski J.P., Xu Xiaohu, Bartkowski S. Mixed Blessing: The Beneficial and Detrimental Effects of Religion on Child Development among Third-Graders. *Religions*. 2019. No. 10. P. 37. DOI: [10.3390/rel10010037](https://doi.org/10.3390/rel10010037)
28. Beider N. Religious residue: The impact of childhood religious socialization on the religiosity of nones in France, Germany, Great Britain, and Sweden. *The British Journal of Sociology*. 2023. No. 74. P. 50–68. DOI: [10.1111/1468-4446.12982](https://doi.org/10.1111/1468-4446.12982)
29. Herranz de Rafael G., Fernández-Prados J.S. Religious Beliefs and Socialization: An Empirical Study on the Transformation of Religiosity in Spain from 1998 to 2018. *Religions*. 2024. No. 15. P. 848. DOI: [10.3390/rel15070848](https://doi.org/10.3390/rel15070848)
30. Niklová M., Hanesová D. *Religious Education as a Platform for Pupils' Social Development and Prevention of Internet Addiction: The Case of Slovakia*. *Religions*. 2024. No. 15. P. 585. DOI: [10.3390/rel15050585](https://doi.org/10.3390/rel15050585)

Статья поступила в редакцию: 31.07.2025; поступила после рецензирования и доработки: 20.10.2025; принята к публикации: 27.10.2025.

Received: 31.07.2025; revised after review: 20.10.2025; accepted for publication: 27.10.2025.